

Хотя плей-офф между EG и WG на турнире SPL уже завершился, обиды между двумя командами были гораздо серьезнее.

В следующем месяце во время GML WG и EG по совпадению оказались вместе в одной сетке. Хотя официально об этом уже было объявлено в прошлом месяце, эта новость еще больше раскрутилась в СМИ после этого турнира.

Раньше в GML TR постоянно сопоставлялся с EG. Не понятно почему в этом году после обмена на WG к ней стало приковано больше внимания.

В результате EG, только что выигравшие соревнование, не смели расслабляться. Хотя GML был просто развлекательным соревнованием с правилами, предписывающими, чтобы три профессиональных игрока приводили двух зрителей, это все равно было демонстрацией силы.

Откровенно говоря, не имело значения, было ли это соревнованием для развлечения, пока это было соревнование, проигрыш выглядел бы не очень хорошо. Таково было отношение тренера Чена к любому большому или маленькому событию ЛОЛ. Честно говоря, если бы они проиграли этот GML, то предыдущие победы SPL были бы напрасными.

После возвращения в клуб было уже совсем темно. Гу Цзысин вернулся в свою комнату и уже собирался раздеться и пойти в душ, когда зазвонил его телефон, его просили отправиться на встречу.

Гу Цзысин был очень рассержен. Соревнуясь весь день, он был и уставшим, и сонным, теперь он не мог даже принять душ. Кроме того, когда он открыл дверь в конференц-зал, он сразу же стал еще более раздраженным.

Яо Ле, который уже сидел там и обернулся на звук открывающейся двери, обнаружив, что это Гу Цзысин, быстро отвел взгляд. Движение было очень очевидным, и даже сидящий сбоку Ци Чен почувствовал, что что-то не так.

Если бы не тренер Чен, который тоже был здесь, Гу Цзысин даже не оглянулся бы и ушел.

Но тренера Чена это не заботило. Увидев, что Гу Цзысин стоит и глупо смотрит на вход после открытия двери, тренер Чен нахмурился:

— Подойди и присядь.

Гу Цзысин ничего не сказал, пододвинул стул к Ци Чену и сел.

— Игра с WG закончилась, в следующий раз она будет против STG, — тренер Чен окинул взглядом трех сидящих людей, — но перед соревнованиями GML в следующем месяце также является важным шагом.

На самом деле, когда тренер Чен говорил об этом, Гу Цзысин уже догадался, что он хотел сказать дальше. Следовательно, он сожалел, что не ушел раньше, когда хотел.

— Итак, начиная с завтрашнего дня вы трое, помимо ежедневных тренировок для соревнований, вам также нужно тренироваться по ночам для GML.

Как и ожидалось.

Услышав эту фразу, хотя никто из трех человек ничего не сказал, но все они явно почувствовали, что атмосфера в комнате для совещаний вдруг стала совершенно тяжелой. Если бы не яркая одежда этих трех человек, тренер Чен задумался, а не показал ли он им внезапно сцену поминальной службы...

— Даже не думайте, что это раздражает, изначально вы должны были тренироваться месяц назад. Осталось десять дней, чего вы, ребята, ждете? — тренер Чен на этот раз даже не кричал

на них. В глубине души он знал, что эти трое игроков-ветеранов устали от частых соревнований в последнее время.

Но он ничего не мог с этим поделать. Тан Сюань скоро должен был уйти на пенсию, а Фу Сяохай тоже был слишком молод. Клуб также придавал большое значение этому событию, поэтому он мог только навредить этим трем столпам EG.

Гу Цзысин на самом деле чувствовал, что это немного раздражает, но когда пришло время настоящей тренировки, он был равнодушен. В конце концов, он так долго был в альянсе, что уже привык и испытал ночные тренировки.

Что действительно заставило Гу Цзысина рухнуть, так это следующие слова тренера Чена.

— Гу Цзысин, на этот раз GML, иди АДК с Яо Ле. Считайте это практикой, когда Тан Сюань уйдет на пенсию в следующем сезоне, — тренер Чен повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Цзысина. — Что ты думаешь?

Что я думаю? Гу Цзысин немного растерялся.

— Забудь об этом, ничего не говори, — тренер Чен посмотрел на лицо Гу Цзысин. Он выглядел так, будто действительно собирался что-то сказать. Подумав об этом, он испугался, что этот человек действительно скажет что-то невообразимое, из-за чего он будет лишен возможности ответить. Можно просто задушить эту мысль.

.....

После этого атмосфера в зале заседаний стала еще более неловкой.

Когда Цяо Яньчжоу и Лян Дун закончили есть, было уже 10 часов вечера. Цяо Яньчжоу выпил, но, хотя он не был пьян, у него все еще кружилась голова.

Лян Дун тоже пил, но переносимость алкоголя Лян Дун была хорошей, так что 2-3 кружки пива не были для него проблемой.

Старого Чжао больше не было в ресторане после 10. Поэтому, расплатившись с официантом, Лян Дун отвел Цяо Яньчжоу обратно к входу в его квартиру, затем взял такси и уехал, оставив Цяо Яньчжоу одного медленно покачиваться вокруг своего дома.

Мяу..... Мяу....

Цяо Яньчжоу знал, что сейчас у него сильно кружится голова, но это головокружение, из-за которого он слышал кошачьи звуки, было слишком сильным.

Мяу... Мяу....

Это не так, кажется, что действительно есть звук кошки.

Цяо Яньчжоу с большим усилием пытался протрезветь. В поисках звука показалось, что он исходил из картонной коробки под уличным фонарем. Верх ящика был закрыт деревянной доской, и звук шел изнутри.

Цяо Яньчжоу подошел и осторожно поднял деревянную доску. Она была довольно тяжелой. Кто-то, наверное, боялся, что из коробки выскочат, поэтому ее прикрыли.

Цяо Яньчжоу мало-помалу открыл коробку. На самом деле он немного боялся, что из него вдруг что-то выпрыгнет. Но за все время не доносилось большого движения из, лишь изредка

вырывалось мяуканье.

Открыв коробку, Цяо Яньчжоу присел, чтобы заглянуть внутрь. Внутри действительно лежал рыжий котенок! Этот рыжий, должно быть, еще не был взрослым. Глядя на него, он был тощим и маленьким, но его уже должны были отлучить от груди.

Был ли он брошен?

Он томно лежал в коробке, как будто не собирался уходить. Он просто продолжал лежать и кричать с отталкивающим лицом, говорящим: «Чжэнь голоден. Почему ты не кормишь Чжэня, а вместо этого ставишь Чжэня в это темное и грязное место?».

На дне коробки лежала записка, а под ней лежали 100 юаней. Используя уличный фонарь в качестве источника света, Цяо Яньчжоу взял записку, чтобы взглянуть.

Из-за обстоятельств нашего дома у нас нет другого выбора, кроме как бросить котенка. Спасибо, что взяли этого котенка. Это 100 юаней. Если вы хотите, я могу посылать вам деньги каждый месяц в качестве поддержки. Это мой номер в чате: XXXXXXXXX

Хм.

Цяо Яньчжоу холодно фыркнул. Еще платит за поддержку. Это было почти как развод мужа и жены. Выбрасывать - это выбрасывать, зачем вы пытаетесь притворяться доброжелательными.

Он также был тем, кто обнаружил котенка. Если бы он не нашел его, то нашли бы его другие? Эта маленькая кошка, вероятно, умерла бы с голоду в этом темном ящике.

Цяо Яньчжоу покачал головой и посмотрел на рыжего кота, который уже был брошен, но все

еще недоумевал, почему никто не дал ему еды. Он не мог сдержать горький смех:

— Глупый, брошенный твоим хозяином. Судя по почерку этой записки, твоя хозяйка, должно быть, красивая девушка. Как ее сердце могло быть таким безжалостным?»

Мяу...

— Я не спрашивал, голоден ты или нет, я спрашиваю, почему твой хозяин такой бессердечный,
— Цяо Яньчжоу протянул руку, чтобы взять котенка на руки, и потер его лохматую голову.

Мяу...

— Отлично. Я отведу тебя домой. Мой вонючий дом, вероятно, не так хорош, как у твоего первоначального владельца, но тут уж ничего не поделаешь. Это все же лучше, чем оставлять тебя голодать здесь, в этой потрепанной коробке. Как вы думаете, сестра кошка? Ай? Брат или сестра? — Цяо Яньчжоу заговорил и безудержно перевернул котенка, чтобы посмотреть на его живот.

О, мужчина.

— Прости, брат.

Мяу...

Посреди ночи под уличным фонарем один кот и один человек, оба напуганные и странные, пришли к какому-то консенсусу...

<http://bllate.org/book/13929/1227333>